ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ22-22-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 21 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Катан Анастасии Игоревны к акционерному обществу «СОГАЗ» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов

по кассационной жалобе Катан Анастасии Игоревны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя АО «СОГАЗ» Максакову Е.А., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Катан А.И. обратилась в суд с названным выше иском, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения.

Решением Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 22 апреля 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу Катан А.И. взысканы страховое возмещение в размере 338 633 руб., штраф – 169 316,50 руб., неустойка – 150 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., судебные расходы – 22 000 руб. С АО «СОГАЗ» также взысканы государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 9 779,50 руб. и расходы за проведение экспертизы в пользу ООО «НЭК Фаворит» – 40 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 ноября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Катан А.И. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 ноября 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 4 октября 2022 г. заявителю восстановлен процессуальный срок подачи кассационной жалобы, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 февраля 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Эбзеева Р.А., управлявшего автомобилем «ВАЗ 211440», повреждён принадлежащий истцу автомобиль «BMW X5».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Эбзеева Р.А. была застрахована в АО «СОГАЗ», гражданская ответственность Катан А.И. застрахована не была.

30 марта 2018 г. АО «СОГАЗ» по результатам организованного им транспортно-трасологического исследования отказало Катан А.И. в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия заявленных повреждений автомобиля истца обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия.

Катан А.И. самостоятельно организовала проведение независимой экспертизы для установления соответствия повреждений транспортного средства обстоятельствам рассматриваемого события и определения размера ущерба.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении АНО «Центр независимой экспертизы» от 27 февраля 2020 г. № 65, повреждения автомобиля «BMW X5» соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 6 февраля 2018 г. При этом размер причинённого ущерба с учётом стоимости годных остатков составляет 379 522,77 руб.

17 марта 2020 г. АО «СОГАЗ» получена претензия Катан А.И. с требованиями об осуществлении страховой выплаты с приложением выполненного по её заказу заключения эксперта, а также о взыскании неустойки и расходов на проведение экспертизы.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

24 апреля 2020 г. Катан А.И. обратилась к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с АО «СОГАЗ» страхового возмещения и расходов на проведение экспертизы.

В рамках рассмотрения досудебного обращения истца по инициативе финансового уполномоченного проведено транспортно-трасологическое исследование. Согласно экспертному заключению ООО «Окружная экспертиза» от 14 мая 2020 г. № 1131-Д повреждения, зафиксированные в предоставленных материалах, не соответствуют механизму дорожно-транспортного происшествия от 6 февраля 2018 г. при обстоятельствах, указанных в административном материале.

1 июня 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции в целях установления соответствия имеющихся на автомобиле «BMW X5» повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 6 февраля 2018 г., а также для определения стоимости восстановительного ремонта данного транспортного средства определением от 24 сентября 2020 г. назначил комплексную автотехническую и транспортно-трасологичекую судебную экспертизу, проведение которой было поручено ООО «НЭК Фаворит».

Согласно выводам, содержащимся в заключении эксперта ООО «НЭК Фаворит» от 26 марта 2021 г. № 1276, имеющиеся повреждения автомобиля «BMW X5» соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 6 февраля 2018 г., размер причинённого ущерба с учётом стоимости годных остатков составляет 338 633 руб.

Суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия и наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на необоснованность назначения судом первой инстанции судебной экспертизы.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики, сославшись в обоснование своих выводов о размере причинённого автомобилю истца ущерба на экспертное заключение, проведённое в рамках рассмотрения финансовым уполномоченным обращения заявителя, пришла к выводу об отказе в иске.

Суд кассационной инстанции согласился с такими выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В силу требования части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного

исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии со статьёй 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Как следует из Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО, и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Отказывая во взыскании страхового возмещения в полном объёме, суд апелляционной инстанции основывался только на заключении экспертизы, проведение которой было организовано финансовым уполномоченным, в то время как это доказательство должно быть оценено в совокупности со всеми другими доказательствами по делу для установления факта наличия либо отсутствия дорожно-транспортного происшествия и последствий этого происшествия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда по мотиву необоснованности назначения судебной экспертизы и исключая выводы, содержащиеся в заключении эксперта, из числа доказательств только по этому основанию, данные противоречия сам не устранил, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи